

X 50

— 222 —

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць. 1880. Цѣна для мѣстъ и лицъ дру-
Подписка принимается въ Каза- гихъ епархій и вѣдомствъ: от-
ни, въ редакціи Православнаго 15 октября. дѣльно отъ Православнаго Со-
Собесѣдника при духовной ака- бесѣдника 4 руб., а вмѣстѣ съ
деміи отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ. № 20. нимъ 10 руб. съ пересылкою.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Всемилоствѣйше пожалованы 20 июня 1880 г. орденами:

Св. Анны 2 ст. экстраординарные профессора казан-
ской духовной академіи: Евлампій Будринъ, Илья Бердни-
ковъ и инспекторъ академіи Николай Ивановскій; *св. Стани-
слава 2-й ст.* экстраординарный профессоръ Александръ Грен-
ковъ и секретарь казанскаго епархіальнаго попечительства
Михаиль Прозоровскій.

Указъ Правительствующаго Сената, по департаменту герольдіи.

Указомъ Правительствующаго Сената (по департаменту
герольдіи) отъ 10 іюля 1880 г. за № 2421 ординарный про-
фессоръ казанской дух. академіи надворный совѣтникъ Ни-
колай Бѣляевъ произведенъ, за выслугу лѣтъ, въ коллежскіе
совѣтники со старшинствомъ съ 15 авг. 1874 г.

О Высочайшемъ соизволеніи на ношеніе наперснаго съ драго-
цѣнными украшеніями золотого креста священнику Грузин-
ской церкви г. Казани.

Государь Императоръ, во 2-й день минувшаго августа,
Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе священнику Грузин-
ской церкви г. Казани Андрею Яеницкому принять и но-

ситъ *золотой наперсный крестъ съ драгоценными украше-
ніями*, подносимый ему мѣстными прихожанами, въ выра-
женіе признательности, за свыше 25-лѣтнюю службу его при
Грузинской церкви.

(Церковный Вѣстникъ 1880 г., № 39).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

- 1) Обь опредѣленіи кандидата богословія Андрея Яблокова секре-
таремъ при казанскомъ епархіальномъ архіереѣ.

Кандидатъ богословія Андрей Яблоковъ казанскимъ епар-
хіальнымъ начальствомъ 11 сего сентября опредѣленъ исправ-
ляющимъ должность секретаря при казанскомъ епархіальномъ
архіереѣ.

- 2) Обь оказаніи помощи причту села Пестрецовъ, казанскаго
уѣзда, пострадавшему отъ пожара.

Благочинный, священникъ села Богородскаго, казан-
скаго уѣзда, Іоаннъ Веселицкій, рапортомъ отъ 14 августа
сего года за № 137, донесъ казанской духовной консисторіи,
что священноцерковнослужителями села Пестрецовъ въ по-
жаръ, бывшій на 3 число августа, понесены значительные
убытки, именно: у священника о. Фортунатова истреблено
огнемъ до 100 пудовъ ржи, до 100 пудовъ гречи, до 20 пу-
довъ ржаной муки, разнаго имущества, какъ-то: одежды, ме-
бели, книгъ и проч., всего на сумму до 500 руб., а у пса-
ломщика Ѳаворскаго истреблено огнемъ все имущество. По-
чему причтъ просить его довести о семъ до свѣдѣнія епар-
хіальнаго начальства, съ тѣмъ, что не найдетъ ли оно воз-
можнымъ за понесенные убытки назначить какое либо посо-
біе. Казанскою духовною консисторіею, по выслушаніи сего,
опредѣлено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: Ра-
портъ препроводить въ редакцію казанскихъ епархіальныхъ
Извѣстій для напечатанія въ оныхъ, съ приглашеніемъ ду-
ховенства казанской епархіи къ посильнымъ пожертвованіямъ
въ пользу пострадавшихъ отъ пожара членовъ причта села
Пестрецовъ, казанскаго уѣзда.

Письмо настоятеля іерусалимскаго патріаршаго подворья въ Москвѣ къ Высокопреосвященнѣйшему Сергію, архіепископу казанскому и свяжскому.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО

МИЛОСТИВЫЙ АРХИПАСТЫРЬ И ОТЕЦЪ.

Въ виду неоднократно появляющихся въ Россіи мнимыхъ сборщиковъ на Гробъ Господень и св. мѣста Палестины, большею частію состоящихъ изъ несторіанъ, армянъ, даже евреевъ и турокъ, не принадлежащихъ къ православной церкви, я входилъ съ прошеніемъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о задержаніи таковыхъ и привлеченіи ихъ къ уголовной отвѣтственности. Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ по сношенію съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода сдѣлалъ о томъ, какъ Вашему Высокопреосвященству не безызвѣстно, надлежащее распоряженіе, о чемъ и извѣстилъ всѣхъ губернаторовъ.

Въ настоящее время снова я сталъ получать письма и извѣщенія изъ разныхъ мѣстъ, что какіе-то посланцы Іерусалимской Патріархіи продолжаютъ производить сборъ пожертвованій, эксплуатируя тѣмъ православный русскій народъ и нанося этимъ значительный ущербъ іерусалимской церкви, подрывая довѣріе къ ней и ея настоящимъ повѣреннымъ.

Въ виду сего всепокорнѣе прошу Ваше Высокопреосвященство прилагаемое при семъ заявленіе приказать припечатать въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и сдѣлать извѣстнымъ по вѣренной Вамъ епархіи, дабы мѣстные священники могли объяснить прихожанамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и сами способствовали къ искорененію зла, имѣя въ виду, что православная церковь въ Палестинѣ находится нынѣ въ чрезвычайно бѣдственномъ и плачевномъ положеніи.

Прося св. молитвъ и архипастырскаго благословенія у Вашего Высокопреосвященства, съ глубочайшимъ уваженіемъ и преданностію

имѣю честь быть

смираннымъ послушникомъ

Архимандритъ св. гроба Господня *Никодимъ.*

Заявленіе архимандрита св. Гроба Никодима.

Получая часто извѣщенія и письма отъ частныхъ лицъ относительно неоднократно повторяющагося появленія въ разныхъ епархіяхъ Россіи какихъ-то сборщиковъ на Гробъ Господень и св. мѣста Палестины, выдающихъ себя или за посланцевъ и уполномоченныхъ Патріарха Іерусалимскаго, или настоятелей Іерусалимскихъ и Палестинскихъ монастырей и св. мѣсть, считаю священнѣйшимъ долгомъ объявить во всеобщее свѣдѣніе, что кромѣ меня, какъ уполномоченнаго отъ Іерусалимскаго Патріарха и св. мѣсть Палестины, никакихъ сборщиковъ въ Россіи, которымъ дано право отъ Патріарха Іерусалимскаго и послѣдовало на то ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА разрѣшеніе и благословеніе Св. Синода, не находится, и всѣ тѣ лица, которые выдаютъ себя за уполномоченныхъ или посланцевъ Патріарха Іерусалимскаго, или какого нибудь настоятеля тамошнихъ св. мѣсть, суть обманщики, и наносятъ вредъ Іерусалимской Патріархіи и св. мѣстамъ Палестины, эксплуатируя и подрывая довѣріе русскаго народа къ побореннымъ Патріархіи, которая послѣ конфискаціи ея церковныхъ недвижимыхъ имуществъ въ Румыніи, находится въ чрезвычайно бѣдственномъ и плачевномъ положеніи. Почему я архимандритъ Никодимъ, симъ предупреждая боголюбивыхъ жертвователей на Гробъ Господень и св. мѣста Палестины, прошу, въ случаѣ желанія ихъ оказать вспоможеніе, адресовать пожертвованія исключительно на мое имя въ Москву, на Іерусалимское Патріаршее подворье, у Арбатскихъ воротъ.

При семъ прилагается списокъ св. мѣсть Палестины, на которыя могутъ оказаться сборщики, выдающіе себя ложно за посланцевъ Патріарха: Св. Гробъ Господень, — Геосиманія (гробъ Богородицы), — Виоанія (воскресеніе Лазаря и встрѣча Марею и Марією Іисуса Христа), — Монастырь Пророка Іліи, — Монастырь св. Креста, — Виоелемъ (Рожденіе Спасителя), — Церковь Пастухи близъ Виоелема, (гдѣ пастухи слышали славословіе при Рожденіи Іисуса Христа), — Назаретъ (Благовѣщеніе), — Өаворъ (Преображеніе), — Тиверіадъ (чудо на Тиверіадскомъ озерѣ), — Іорданъ (Крещеніе Господне), — Нововоздвигаемый монастырь Іоанна Крестителя, — Монастырь Св. Герасима на Іорданѣ, — Лавра Св. Саввы Осы

ценнаго,—Сороковая Гора, (гдѣ Господь Иисусъ Христосъ постился),—Монастырь Хожева, (около Іерихона, воздвигаемый изъ развалинъ),—Кана Галилейская, (гдѣ совершилось первое чудо Иисуса Христа, претворившаго воду въ вино во время брака), Монастырь Св. Георгія Побѣдоносца въ Лидѣ (гдѣ его гробъ),—въ Неаполѣ (Самарія), гдѣ колодець праотца Іакова, гдѣ Иисусъ Христосъ говорилъ съ Самаряною.

Архимандритъ св. гроба Господня *Никодимъ*.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ ВЪ СЕНТЯБРѢ.

8 числа—въ праздникъ Рождества Пресв. Богородицы, Его Высокопреосвященство божеств. литургію совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи протоіеревъ кафедральнаго и ректора семинаріи и священниковъ—соборнаго Д. Сельскаго и дѣвичьяго монастыря Ів. Магницкаго. Слово произнесъ Георгіевской церкви священникъ Павелъ Воздвиженскій.

14 числа—въ праздникъ Воздвиженія креста Господня, Его Высокопреосвященство божеств. литургію совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи кафедр. протоіерея, ректора семинаріи и двухъ соборныхъ священниковъ. Слово произнесъ Николовешняковскій протоіерей Ан. Ласточкинъ.

21 числа въ недѣлю по Воздвиженіи, Его Высокопреосвященство въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи архимандрита Сергія, царевкокшайскаго протоіерея Вас. Воздвиженскаго, и священниковъ—благочиннаго тетюшкаго уѣзда Сергія Сунгурова и соборнаго Дмитрія Сельскаго, совершилъ божественную литургію и молебенъ, по случаю тезоименитства в. князя Дмитрія Константиновича; а въ дѣвичьемъ монастырѣ чинъ погребенія протоіерея онаго монастыря Андрея Горданскаго, въ сослуженіи старшаго духовенства градскаго. Слово въ соборѣ произнесено Архангельскимъ священникомъ Михаиломъ Меншиковымъ; а въ монастырѣ законоучителемъ Императорской гимназіи свящ. Н. Перверзевымъ.

28 числа — въ недѣлю 16 по Пятидесятницѣ, Его Высокопреосвященство божеств. литургію, а послѣ оной молебнь, за день тезоименитства в. князя Сергія Александровича, совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, первую въ служеніи кафедр. протоіерея и священниковъ: чистопольскаго уѣзда, благочиннаго 3-го округа Константина Ильинскаго, села Сѣдялькина Семена Никольскаго и спасскаго уѣзда, села Щербети Петра Поликарпова, а послѣдній и нѣкоторыхъ, въ числѣ 8. депутатовъ епархіальнаго съѣзда духовенства. Слово произнесъ Сергіевской, въ домѣ призрѣнія неимущихъ гражданъ, церкви священникъ Гавріилъ Спасскій.

ПОУЧЕНІЕ

въ праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы.

Твореніе есмь, создани во Христь Иисусъ на дѣла благая, яже прежде уготовавъ Богъ, да въ нихъ ходимъ (Еф. II. 10).

Богомудрые пѣснословцы Пресвятой Богородицы Богоматернее достоинство Ея приписываютъ дѣвству Ея, или тому, что Она до конца жизни своей пребыла *святою тѣломъ и духомъ* (1 Кор. VII. 39). *Чистотою свѣтло возсіявши, божественное пребываніе Владыки была еси, всепѣтая, ты бо едина Мати Божія явилася еси, во объятіяхъ сего, яко младенца носивши.* (Кан. восп. обт. гл. 6), постоянно они воспѣвали, во славу Ея. Слѣдовательно, по разуму ихъ, добрымъ дѣломъ, которое Ей предназначилъ Богъ, было дѣвство Ея.

Къ приснодѣвству предназначили Ее и пророки святые, предрекая о тайнѣ Бога и Отца и Христа, откровенію которой Она послужила, взаимодейавъ человѣческое естество отдавшему Себя самаго за грѣхи наши, единосущному Сыну Божію. Ибо, по писаніямъ ихъ, матерію благоволившаго воплотиться, для нашего спасенія, Сына Божія должна была быть Дѣва (Ис. VII, 14).

По ученію св. апостола Павла, сл. бл., пѣлію, для которой дщерь праведныхъ Іоакима и Анны почтена премір-

нымъ достоинствомъ Божіей Матери, есть усыновленіе наше Богу. *Когда пришла полнота времени, учить онъ, послалъ Богъ Сына Своего единороднаго, который родился отъ жены, былъ подъ закономъ, чтобы искупить подзаконныхъ, дабы получить намъ усыновленіе* (Гал. IV. 4). Слѣдовательно у насъ, увѣровавшихъ въ Бога чрезъ родившагося, по человѣчеству, отъ пречистой Дѣвы Маріи, Сына Божія, добрымъ дѣломъ должно быть попеченіе о томъ, чтобы *быть чадами Божіими непорочными посреди нечестиваго и развращеннаго рода* (Фил. II. 15), къ чему Богъ, по благоволенію воли своей, предопредѣлилъ насъ Иисусомъ Христомъ (Еф. I. 5).

Поэтому; славя всеславное рождество Пресвятой Дѣвы Маріи, помыслимъ, *какую любовь далъ намъ Отецъ, чтобы мы назывались и были дѣтьми Божіими* (1 Иоан. III, 1), и научились *любить другъ друга* (1 Иоан. IV, 10), т. е. убѣдились, что отличительнымъ свойствомъ нашимъ, какъ сыновъ Божіихъ, должно быть братолюбіе. Ибо Господь и Спасъ нашъ Иисусъ Христосъ учитъ: *вы слышали въ Моисеевомъ законѣ: возлюби ближняго твоего, и возненавидь врага. А Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословите кленущихъ васъ, молитесь за обижавшихъ васъ, да будете сынами Отца вашего небеснаго, который велитъ восходить солнцу своему надъ злыми и добрыми, посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ* (Мат. V, 43—46), и по слову св. Апостола, которому благоугодно было, *чтобы въ немъ (Иисусѣ) обитала всякая полнота, чтобы посредствомъ Его примирить съ Собою и земное и небесное, даровавъ миръ чрезъ Него, кровію креста Его* (Кол. I, 12).

Хотя по вѣрѣ въ Иисуса Христа мы сыны Божіи (Гал. III. 26); но вѣрующему безъ братолюбія нельзя сдѣлаться сыномъ Божіимъ дѣйствительнымъ, по одной вѣрѣ. Ибо вѣрующій, чтобы быть сыномъ Божіимъ, долженъ *быть подобенъ образу Иисуса Христа, дабы Онъ былъ первороднымъ между многими братіями* (Рим. VIII, 29); а Иисусъ Христосъ такъ насъ возлюбилъ, что *предалъ Себя самаго за насъ въ приношеніе и жертву Богу, въ благоуханіе пріятное* (Еф. V, 2); слѣдовательно и вѣрующій долженъ *полагать душу свою за братьевъ* (1 Иоан. III, 16). Далѣе, сыны Божіи должны *водиться Духомъ Божіимъ* (Рим. VIII, 14), а Духъ Божій есть духъ челоуѣколюбія, *Сынъ бо челоуѣческій не приле душъ челоуѣческихъ погубити, но спасти* (Лук. IX, 59);

взыскати и спасти погибшаю (Матѳ. XVIII, 11), слѣдовательно вѣрующіе оскорбятъ святаго Духа Божія, которымъ запечатлѣны въ день искупленія, если не будутъ удалены отъ нихъ всякая досада, ярость, гнѣвъ, крикъ и злоречіе и всякая злоба, и если они не будутъ другъ къ другу добры, сострадательны, не будутъ прощать другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ насъ (Еф. IV, 30—32). Наконецъ, чада Божіи братолюбіемъ отличаются отъ чадъ діавола. Всякъ не творящій правды нѣсть отъ Бога и не любящій брата своего, учитъ св. Іоаннъ Богословъ, почему и заповѣдуетъ намъ любить другъ друга, яко любви отъ Бога есть, и всякъ любящій отъ Бога рожденъ есть, между тѣмъ какъ первый грѣхъ отъ діавола есть, яко діаволъ исперва соврѣшаетъ (1 Іоан. III, 8, 10, IV, 7).

Въ виду такого значенія братолюбія, въ домостроительствѣ благодати, св. Апостолъ наши познанія и вѣру, если мы не имѣемъ любви, лишаетъ всякой силы, и ни къ чему неслужащими почитаетъ; а въ любви совмѣщаетъ всѣ духовныя совершенства. По его словамъ, любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не помнитъ зла, не радуется неправдѣ, а радуется истинѣ, все прикрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ (1 Кор. XIII, 2—3).

Итакъ, бр., если тайна Бога и Отца и Христа, началомъ открытія которой, по устроенію вѣчнаго Бога, было славимое нами нынѣ Рождество пресв. Богородицы, возгнѣны всѣмъ народомъ, по слову св. Апостола, для покоренія ихъ вѣры (Рим. XIV, 25); то послушаніемъ истиннѣ чрезъ Духа, очистивъ души наши къ нелицемѣрному братолюбію, будемъ усердно любить другъ друга (1 Пет. I, 22), какъ возрожденныя отъ нечлнннаго стмечи—слова Божія живаго и пребывающаго во вѣки. Аминь.

Кав. Пр. В. Вишневскій.

НѢЧТО О ЧУВАШСКИХЪ ЯЗЫЧЕСКИХЪ ВѢРОВАНІЯХЪ И ОБЫЧАЯХЪ.

Въ чувашскихъ вѣрованіяхъ, вслѣдствіе столкновенія съ мухаммеданствомъ, а за тѣмъ и христіанствомъ, произошла крайняя путаница. Въ настоящее время очень мало можно

найти вѣрованій и обычаевъ, къ которымъ бы такъ или иначе не примѣшалось чего нибудь изъ вѣрованій татарскихъ и русскихъ „отреченныхъ“. И тому, кто бы вздумалъ реставрировать чувашскую вѣру, трудно избѣгать ошибокъ, неправильныхъ обобщеній. Трудность эта отчасти увеличивается отъ того, что многое уже позабылось самими чувашскими знахарями, и отчасти отъ того, что молодое поколѣнiе, особенно грамотное, какъ справедливо замѣчаетъ г. Золотницкiй, „относясь къ языческимъ заблужденiямъ своихъ единоплеменниковъ съ понятнымъ пренебреженiемъ, всегда склонно собственными соображенiями восполнять пробѣлы миеологическихъ фактовъ и самонадѣянно выдавать свои объясненiя за непреложную истину“ (1).

Желая сколько нибудь послужить дѣлу реставрированiя чувашской вѣры, я рѣшился предать печати нѣсколько вѣрованій и легендъ, доселѣ, сколько мнѣ извѣстно, еще не напечатанныхъ. При передачѣ этихъ вѣрованій я не буду вдаваться ни въ какiя соображенiя о происхожденiи и связи ихъ съ общимъ культomъ чувашской вѣры; ограничусь одними указанiями на мѣстность, въ которой слышанъ былъ рассказъ или въ которой держится извѣстное вѣрованiе, или извѣстный обычай. Это указанiе мѣстности считаю необходимымъ для лицъ, желающихъ реставрировать чувашскую вѣру; оно поможетъ имъ ориентироваться въ материалѣ и безошибочно отнести одно къ чувашамъ, другое къ совмѣстной съ чувашами народности, имѣвшей относительное влiянiе на развитiе чувашъ (2).

(1) Невидим. мiръ по шаманскимъ воззрѣнiямъ черемись. Казань. 1877 г., стр. 6

(2) Въ доказательство влiянiя совмѣстной народности на вѣрованiя чувашъ можно привести много фактовъ. Ограничимся нѣсколькими. Такъ въ статьѣ о Каменскаго, помѣщенной въ епарх. Извѣстiяхъ, легенда о зломъ домовомъ—«Ахѣ» русскаго происхожденiя. Различiе между русскимъ и чувашскимъ текстами легенды только въ томъ, что у русскихъ вмѣсто Аха фигурируетъ нужда, а вмѣсто Ивана Григорiй. Здѣсь кстати замѣчу, что у русскихъ въ сказкахъ счастливицы всегда называются горемыка—Григорьями. Есть и пословица: горе, когда мужъ Григорiй, лучше хоть дуракъ да Иванъ. По созвучiю ля имени Григорiй съ горемъ составилось такая пословица, или почему другому, рѣшить не берусь. У чувашъ же, сколько мнѣ извѣстно счастливые носятъ имя Василя, а горемыки—Ивана. У о. же Каменска-

По вѣрованію чувашъ на землѣ 77 народовъ, 77 языковъ и 77 вѣрь. Каждому народу вѣра дана верховнымъ Богомъ. Какъ верховный Богъ раздавалъ вѣры другимъ народамъ,—разказовъ не слыхалъ, русскимъ же, татарамъ и
го говорится, что надъ могилой покойника ставятъ срубъ. Но это дѣлается только у чувашъ, склонныхъ къ магометанству—въ уѣздахъ тетюшскомъ и буинскомъ, и очевидно, заимствовано у магометанъ. Въ другихъ мѣстахъ надъ головой умершаго вбивается одинъ только колъ; во время поминовенія умершаго около этого кола льется пиво и вино, бросаются кусочки яицъ и хлѣба. Въ цивильскомъ уѣздѣ некрещенные чуваша, а въ кошелевскомъ приходѣ многіе и изъ крещеныхъ, не бѣдятъ свинины. Въ цивильскомъ и чебоксарскомъ уѣздахъ при моленіи «кардапутты» призываютъ Хурбана. Въ ядринскомъ уѣздѣ Хурбана не знаютъ. Въ кошкинскомъ приходѣ (чебок. уѣзда) въ деревняхъ, ведущихъ знакомство съ луговыми черемисами, при чуклянѣ новаго хлѣба упоминаютъ Йолаш-амыш и ой урташи. Первое имя не понятно, а второе составлено изъ чув. ой поле и черемис. урташ оберегатель, что вмѣстѣ—хранитель поля. Въ можаровскомъ приходѣ (цив. уѣзд.), въ деревнѣ Бахтіаровой—Барымковѣ, склонной къ расколу, мнѣ сривелось слышать слѣдующій разсказъ объ аллилуіа. Аллилуіа, говорилъ разсказчикъ, была женщина. Когда жида довили Христа, то онъ убѣжалъ въ домъ Аллилуіи. Аллилуіа въ это время сдѣла съ своимъ ребенкомъ и топила печку. Христось велѣлъ Аллилуіѣ ребенка бросить въ печь, а его самого взять на руки. Аллилуіа такъ и сдѣлала. Прибѣжали жида, спрашиваютъ, не видала ли Христа? Аллилуіа указала на своего ребенка въ печи и сказала: вотъ Христось! Жида посмотрѣли, повѣрили и ушли. По уходѣ жидовъ Христось велѣлъ Аллилуіѣ выпнуть ребенка изъ печи и воскресилъ его. Вотъ за это-то въ церкви и поминаютъ Аллилуію весьма часто. Въ дер. Водаянь, цив. уѣзда новочурашевскаго прихода, отъ некрещенаго чувашина слышалъ слѣдующій разсказъ о томъ: отъ чего зимою деревья кромѣ ели и сосны безъ листьевъ. Это, по словамъ разсказчика, произошло отъ того, что Христось, скрываясь отъ богатыхъ людей, хотѣвшихъ его убить за любовь къ бѣднымъ, прибѣгалъ въ аѣсъ и просилъ деревья спрятать его; всѣ деревья, кромѣ ели и сосны, спрятать Христа отказались. Вотъ за это-то деревья лиственныя и лишены на зиму покрововъ. Не крещенные чуваша о Христѣ говорятъ, что онъ, живя на землѣ, работалъ бесплатно на людей бѣдныхъ и жилъ у каждаго бѣдняка до его сравы. Богатые, видя, что бѣдняки по милости Христа богатеютъ и ускользаютъ изъ ихъ кабалы, рѣшились убить Христа и убили.
Въ кошелевскомъ приходѣ, состоящемъ изъ чувашъ и русскихъ, чувашами исполняется не мало игръ, заимствованныхъ у русскихъ. Такъ напр. въ хоровахъ поютъ и играютъ: ужъ мы просо сѣяли, сѣяли (эбәръ варьна акрымыр, акрымыр).

чувашиамъ вѣра была дана такъ.—Разъ русскій, татаринъ и чувашинъ почевали вмѣстѣ въ одной избѣ, и вотъ рано утромъ услыхали голосъ, совнѣ говорящій: идите, берите книгу и вѣру. Татаринъ, тотчасъ же надѣвъ калоши (банмавзанэ), выскочилъ изъ избы первый, за что и получилъ книгу и три жены. За татаринѡмъ, надѣвъ сапоги, вышелъ русскій и онъ получилъ книгу и вѣру, но, какъ вышедшій вторымъ, получилъ одну жену. Чувашинъ же, обуваясь въ онучи и лапти, замѣшкался. Богъ, пождавъ немного, бросилъ книгу и ушелъ. Вышелъ чувашинъ, а книгу то давнымъ давно ѣдятъ корова и овца, и остался чувашинъ безъ книги и закона, въ воли керемети и мѣрскихъ, низшихъ (тунчи) боговъ. У коровы же и овцы внутри выросла книга — свѣрь хотъ (сто листовъ) (1). Впрочемъ чуваша отъ этого, какъ имъ кажется, не въ проигрышѣ. По смерти, говорятъ они, за неимѣнiемъ у нихъ закона, верховный Богъ судить ихъ не станетъ; не почему, скажетъ.

Мiромъ земнымъ, по вѣрованiю чувашъ, управляютъ мiрской Богъ (тунчи мока) и другiе меньшiе боги, завѣдывающiе извѣстною частiю въ мiрѣ. Верховный Богъ, раздавъ людямъ вѣры, удалился отъ дѣлъ. Развѣ когда, когда верховный Богъ пройдетъ по землѣ, или прямо съ неба поглядитъ на житiе людей. Извѣстный метеоръ въ видѣ раскрытiя неба, на мигъ, по вѣрованiю чувашъ, и есть тотъ моментъ, когда Богъ смотритъ на землю. Увидѣвшiй этотъ метеоръ чего бы не попросилъ въ это время у Бога — получить. Такъ, говорятъ, одинъ чувашинъ просилъ у Бога берема телячьихъ лямокъ (пру пивязэкъ перь сувлэм), и у него развелось громадное стадо рогатаго скота. Верховный Богъ не всегда знаетъ, что дѣлается на землѣ; такъ, если лѣшему удастся доконать челоуѣка въ четыре дня, то Богъ объ этомъ и не узнаетъ. За такое невниманiе верховнаго Бога и чуваша ему платятъ той же монетой. Верховному Богу жертвы приносятся только во время бездождiя.

Изъ низшихъ боговъ, въ настоящее время, сравнительно съ другими богами, большимъ уваженiемъ пользуются слѣдующiе боги.—1) Повсемѣстно: а) сер-сьоры — лѣшiй. Лѣ-

(1) Русскiе тоже называютъ желудокъ книгой, псалтирю. Разказъ о раздачѣ вѣры слышалъ въ цивильскомъ уѣздѣ и въ сѣвер. части тешуцкаго уѣзда.

пшій живетъ въ лѣсу и въ полевыхъ оврагахъ; онъ принимаетъ на себя образъ человѣка и животныхъ; больше всего его видятъ въ красной рубахѣ. Если кто захвораетъ на пути, или вскорѣ по возвращеніи съ дороги, то это лѣпшій заломаль. Въ умилостивленіе лѣшаго бросаютъ лепешки, дѣлаютъ изъ теста куклы, изображающія мужчину или женщину, смотря по тому, кто боленъ. Куклы эти, посадивъ въ лапотъ, съ кашей бросаютъ на то мѣсто, гдѣ, по догадкамъ больного, приключилось нездоровье. До принесенія жертвы лѣшему не годится напутствовать больного, какъ бы ни былъ онъ плохъ. Иначе больной умретъ.

б) Ийрихъ. Ийрихъ, большею частію какое нибудь дерево, рѣдко старый анбаръ. Ийрихъ посылаетъ наружныя болѣзни, особенно чирьи⁽¹⁾. Въ жертву приносятся куски холста, серебряная монета, а для избавленія отъ чирьевъ кружечки изъ олова. Кружечки эти предварительно накладываются на чирей.

в) Вопкынъ. Вопкыну приписываются всѣ болѣзни скота и повальный моръ, на скотъ въ особенности. Въ случаѣ единичной болѣзни скота Вопкыну бросаются сырыя яйца, а во время повальной болѣзни варятся пиво и каша, но непременно такъ называемымъ живымъ огнемъ, добываемымъ чрезъ треніе кусковъ дерева другъ объ друга. Часть каши и пива ставится на столбахъ полевыхъ воротъ, остальное же съѣдается и выпивается участниками въ жертвоприношеніи. Во время варенія каши женщины и дѣвицы, надѣвъ чистое бѣлье, „городятъ вокругъ деревни желѣзную городьбу“—опахиваютъ деревню. Тѣхъ безобразій, какія совершаются русскими при подобномъ же обычаѣ, у чувашъ нѣтъ. Они и опахиваютъ-то или рано утромъ, или къ вечеру до заката солнца. Нѣкоторыми приносится жертва Вопкыну и при первомъ выгонѣ скота въ стадо. При этомъ случаѣ скотина прогоняется еще чрезъ кочергу и помело.

2) По мѣстамъ — Тўре-килла. Тўре-килла по русски домъ судьи. Это обыкновенно бываетъ анбаръ или конюшня, куда кладутся серебряныя деньги или прямо въ щели бре-

(1) Нѣкоторые говорятъ, что чирьи бываютъ отъ того, что человекъ этотъ помочился на золу. Русскіе опухоль паховыхъ желѣзъ (бобы) приписываютъ тому, что человекъ переступилъ чрезъ пестъ.

венъ, или въ кузовъ, или въ кошелекъ. Деньги обыкновенно кладутся ночью и въ то время, когда не слышно ни какого звука. Иначе пользы не будетъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тешюскаго и цивильскаго уѣздовъ, по истеченіи года, жертвенныя деньги собираются хозяиномъ строенія и, смотря по суммѣ, покупается какое нибудь животное, солодъ, хмѣль, варятся пиво и каша и все это поѣдается и запивается цѣлымъ околоткомъ, среди котораго находится туре-килла. Въ домѣ, гдѣ находится туре-килла, въ случаѣ женидбы сына, женять и туре-килла: дѣлаютъ женскую куклу, сущесъ—липовую кадку, замѣняющую сундукъ, съ бѣльемъ и кусочками холста, а въ случаѣ отдачи дочери въ замужество, куклу отправляютъ вмѣстѣ съ дочерью особымъ свадебнымъ поѣздомъ. Такъ разъ въ тогаевскомъ приходѣ изъ села Тогаева отправили куклу въ дер. Собачкино кушниковскаго прихода. Почитающіе (1) турекилла приносятъ ему жертву и у себя въ дому; жертва состоитъ изъ гуся, или утки, въ бульонѣ которыхъ варится каша. Жертвоприношеніе совершается со всѣми предосторожностями относительно тишины.

Другихъ боговъ чуваша чувствуютъ только при моленіи новаго хлѣба и моленіи о дождѣ, но и то уже не всѣхъ. Въ настоящее время самый доточный совершитель чуковъ упоминаетъ имена только 35 боговъ, а въ прежнее, старое время упоминали 77 боговъ (2). Ну, отъ того-то и въ народѣ всего стало меньше, со вздохомъ говорятъ старики.

(1) Чувашинъ не каждый молится всѣмъ богамъ, а только тѣмъ, которымъ приучили отцы и дѣды. Такъ напр., если у кого отецъ и дѣды ходили только въ Ишаки, но не были въ Багильдинѣ и Цивильскѣ, то и внукъ или сынъ пойдетъ только въ Ишаки и столько разъ и съ такими деньгами (случается, что вмѣсто денегъ даютъ нухратки), сколько и съ какими ходили дѣдъ и отецъ. Далѣе, если отецъ, вмѣсто того, чтобы идти въ Ишаки, обѣщанныя деньги клалъ въ часовнѣ или бросалъ на известное мѣсто въ полѣ, лѣсу, то тоже самое дѣлаютъ и сынъ и внукъ. Впрочемъ, нынѣ чуваша говорятъ, что ишакинскій богъ строже наблюдаетъ свой интересъ—чаще хватаетъ. Не знай отъ того, что устарѣлъ, не знай отъ того, что разбогатѣлъ.. Какой богъ хватилъ—опредѣляютъ йомзи.

(2) Съ водвореніемъ среди чувашъ христіанства, чуваша и св. иконы, и домашнія и церковныя, стали считать за боговъ. Домашней иконой чувашинъ дорожатъ, и придерживающійся язычества ни за что не рѣшится обмѣнять икону, хотя бы она и вовсе поминала. Не знай ка-

О происхождении боговъ обстоятельныхъ разсказовъ слышать не приводилось. Сколько ни спрашивалъ объ этомъ стариковъ, всѣ отзываются незнаемъ. Одинъ старикъ въ кошенинскомъ приходѣ говорилъ мнѣ со словъ своего дѣда, что шестиногая пчела—богъ произошла изъ пупка великаго Бога (¹), а остальные боги отъ дочери великаго Бога, бывшей въ замужествѣ. Но за кѣмъ была дочь великаго Бога въ замужествѣ, также на комъ боги переженились и откуда взялись у нихъ прислужники—отвѣта не далъ (²). Равнымъ образомъ и о происхождении міра и человѣка полныхъ разсказовъ слышать не приводилось. Только о сотвореніи птицы мнѣ привелось слышать слѣдующій разсказъ. Илья—богъ былъ сиднемъ до 30 лѣтъ. Разъ отецъ его съ помочанами ушелъ корчевать лѣсъ; Илья, какъ сидень, остался дома. Предъ обѣдомъ приходитъ въ избу великій Богъ съ „херле-свирь-ю“, и просить напиться. Илья сказалъ, что у отца есть пиво, да некому принести. Богъ велѣлъ принести ему самому. Илья, какъ молодой ребенокъ, пошелъ и принесъ ведро пива. Богъ велѣлъ Ильѣ выпить самому, и Илья вы-

питье будетъ новый богъ, можетъ быть злой, говорятъ они. Года три назадъ въ кошенинскомъ приходѣ былъ вотъ какой случай.—Приходить ко мнѣ чувашинъ и просить позволенія поставить икону на колокольню. На мой вопросъ—что икона постарѣла, чувашинъ отвѣтилъ, что нѣтъ. Такъ зачѣмъ же, спросилъ я? Ко мнѣ пришла сноха вдова, говоритъ онъ, и принесла съ собою свою икону, и вотъ теперь боги живутъ между собою не въ ладу, захватили мою жену, глаза у ней заболѣли, но который изъ нихъ захватилъ жену—не знаю. Не знай свой осердился на чужаго, не знай сношнннъ хаярдарах—полѣе, вѣдь солдатскій онъ (мужъ снохи былъ солдатъ и жилъ по христіански). Ставилъ свѣчи обоимъ,—не помогаетъ. И, не смотря на сдѣланныя мною разъясненія о св. иконахъ, онъ заставилъ сноху продать икону, иначе, говорилъ онъ, я тебя и держать у себя не буду. Предъ иконами жертвъ не приносятъ, ставятъ только свѣчи, впрочемъ предъ иконами въ часовняхъ, а также предъ церквами бросаютъ кусочки хлѣба и льютъ вино. Когда ставятъ свѣчи, то непременно упоминаютъ свое имя, отчество и деревню. Иной разъ напоминаютъ и о томъ, какія свѣчи они постоянно ставятъ.

(¹) У русскихъ тоже толкуютъ, что пчелы вышли изъ пупка истиннаго Христа во время Его страданій на крестѣ.

(²) Одни старухи говорили мнѣ, жалуясь на свою бѣдность, что родимый мой богъ видно плохой; онъ никого не побѣждаетъ, и я не побѣждаю.

пилъ ведро безъ отдыха. Богъ велѣлъ принести еще ведро и выпить. Илья опять выпилъ все ведро; принесъ третье ведро и выпилъ только половину. Богъ спросилъ Илью: чуетъ ли онъ въ себѣ силу? Илья сказалъ: какъ бы у земли была скобка, то онъ приподнялъ бы ее. Ну, довольно съ тебя, сказалъ Богъ и ушелъ. Когда приспѣло время обѣда, Илья взялъ подъ мышку 40-ведерную бочку съ пивомъ, котель каши, хлѣба и пошелъ къ помочанамъ. Отецъ, мать и всѣ помочане диву дались. Послѣ обѣда, когда всѣ рабочіе легли отдыхать, Илья сталъ корчевать лѣсъ: возьметъ дубъ за вершину, выдернетъ и броситъ въ рѣчку; пока помочане спали, Илья побросалъ въ рѣчку столько дубовъ, что вода въ рѣчкѣ вышла изъ береговъ и стала заливать помочанъ. Послѣ этого Илья пошелъ отыскивать себѣ лошадь, но долго не находилъ: лишь положить руку на лошадь, а лошадь и спотыкнется. Узналъ Илья, что у одного чувашина есть хорошей жеребенокъ; пошелъ осмотрѣть жеребенка; хорошъ; но въ цѣнѣ не сошлись. На другой день Илья послалъ отца дать чувашину просимую имъ цѣну; но жеребенокъ за ночь выросъ съ самую большую лошадь, и хозяинъ запросилъ новую цѣну. Черезъ недѣлю въ цѣнѣ сладились, и Илья, сдѣлавъ себѣ желѣзныя—шапку въ 40 пудовъ и палку въ 10 пудовъ поѣхалъ по всему свѣту. Вотъ на пути онъ увидалъ слѣпаго старичка, разговорился съ нимъ про силу. И говорить старичекъ: а ну-ка, дай мнѣ свою руку. Илья вмѣсто руки далъ ему свою палку. Старикъ пожалъ палку, и палка затрещала и сплюснулась. А ну-ка, дай я тебя обниму, говорить старикъ. Илья подошелъ и предподнесъ старику свою шапку; старикъ обнялъ шапку—не поддается; ну, ничего, говорить, кость у тебя здоровая, будешь батыръ (богатырь). Послѣ этого Илья поѣхалъ дальше и наѣхалъ на гнѣздо соловья. Соловей этотъ былъ большой—пребольшой: гнѣздо у него было на семи ветлахъ и свистъ его былъ слышенъ за семь верстъ. Илья бросилъ въ соловья палку и отшибъ ему крыло; бросилъ шапку, и придавилъ; за тѣмъ разсѣлъ его на части, и изъ каждой части мяса выросли птицы; изъ большихъ частей—большія птицы, изъ малыхъ—малыя, а изъ кусочковъ сала выросла шингорсъ, сара кайык и др. желтыя птицы (1). Послѣ этого Илья недолго жилъ на

(1) Что за птица шингорсъ—не знаю. По описанію чувашъ птица эта желтая, съ красной пояской, величиной съ воробья. Сара кайык—

земль, уѣхаль на небо, и теперь гоняеть и бьетъ шайтана. Но какъ и когда Илья уѣхаль на небо,—объ этомъ узнать не могъ: позабыли, говорятъ.

Всѣ несчастія, по вѣрованію чувашь, происходятъ отъ того, что люди плохо уважають боговъ, мало даютъ имъ жертвъ, обманываютъ ихъ, давая имъ вмѣсто животныхъ пряники съ изображеніемъ животныхъ (оргамоки), вмѣсто серебра нухратки. Случается, говорятъ, что несчастіе посылается богами вслѣдствіе клеветы, лбедничества людей. Въ посланіи бѣдъ боги, какъ кажется, не всегда придерживаются справедливости; часто карають совѣмъ невиннаго—иной разъ безъ всякой цѣли, а иной разъ отъ того только, что не нападутъ сразу на настоящаго виновника. Вотъ объ этомъ два разсказа. Разъ великій Богъ ходилъ по землѣ съ богомъ Николой (по другому разсказу съ „Херле-свирь’ю“) и заплутался. Увидавъ дымокъ, разстилавшійся надъ оврагомъ, Богъ великій предположилъ, что въ оврагѣ есть какое нибудь жилие, и послалъ туда бога Николу справиться о дорогѣ. Никола пошелъ и увидѣлъ въ оврагѣ баню; изъ бани слышались голоса; тамъ была роженца съ бабкой. Никола, считая баню за избу, вздумалъ прямо войти въ баню; но лишь только отворилъ дверь, бака русскій налетѣла на него съ крикомъ и вѣникомъ. „Куда, куда русскій идешь“, закричала баба и ударила Николу вѣникомъ. Богъ Никола возвратился къ великому Богу въ сердцахъ и упросилъ великаго Бога, за оскорбленіе, нанесенное ему бабкой, не давать счастья новорожденному. И вотъ, вслѣдствіе этой-то просьбы, у новорожденнаго тотчасъ померли родители, скотъ, а затѣмъ сгорѣлъ домъ со всѣмъ добромъ, а хлѣбъ въ полѣ выбило градомъ. И новорожденный изъ богатаго мальчика сталъ бѣднякомъ и началъ кормиться милостыней. Подросши, онъ сталъ наниматься въ работники, но и здѣсь, не смотря на его прилежаніе, не было ему счастья. Въ домъ,

желтянка. Чувашскія дѣти, провожая въ боино воскресенье Пасху, поють: сар' кайык! сар' кайык! пирин мун-кона пырза изэкай! Улѹм сѳла пирин Оркаса пырза изэ киль!—Желтянка, желтянка, приди и унеси нашу Пасху! на будущій годъ приди въ нашъ Оркасъ (село Кошка) и (опять) принеси!

въ который онъ занимался, тотчасъ же съ его приходомъ шло несчастье за несчастьемъ, и хозяева его прогоняли. При печалился молодецъ. Разъ ему явился старичекъ (по словамъ однихъ старичекъ этотъ былъ Херле-свирь, а по словамъ другихъ самъ великій Богъ) и велѣлъ ему наняться въ пастухи къ одному богатому чувашину; за пастбу брать не деньгами, а приплодомъ—и въ первый годъ выговорить черныхъ ягнятъ и телятъ, а во второй—бѣлыхъ. Молодецъ такъ и сдѣлалъ. И въ первый же годъ его пастбы у чувашина, его хозяина, весь приплодъ былъ черный, хотя до этой поры у него черной скотины вовсе не было. Во второй годъ приплодъ былъ весь бѣлый. Хозяинъ, продержавъ два года, прогналъ его отъ себя; приплодъ отдалъ. Давъ подросли скоту, молодецъ погналъ его на продажу. Разъ, когда онъ со скотомъ отдыхалъ у рѣчки, случилось великому Богу съ богомъ Николой снова быть на землѣ и заплутаться. Никола, увидавъ стадо, пошелъ къ нему спросить о дорогѣ; полюбовался и подивился на скотину, и, придя къ великому Богу, спросилъ Его—чей этотъ скотъ, такого хорошаго скота я доселѣ ни разу не видалъ, говоритъ Никола. Великій Богъ сказалъ, что скотъ того самаго ребенка, при рожденіи котораго его, Николу, бабка обидѣла. Нѣтъ, Господи! сказала Никола. Я просилъ тебя не давать ему счастья, отними же у него скотину. Богъ согласился и послалъ моръ на скотъ, и къ вечеру изъ всего стада не осталось ни шерстинки. Взвиль молодецъ. Въ утѣшеніе ему опять явился старичекъ и велѣлъ идти въ извѣстную деревню, выпросить у міра заброшенный кусокъ земли и посѣять на немъ рожь. Молодецъ послушался и сдѣлалъ такъ, какъ велѣлъ ему старичекъ. Рожь уродилась на славу. Но... предъ самой жатвой увидѣлъ рожь Никола, и, узнавъ чья она, снова упросилъ Бога лишить молодца счастья. Богъ исполнилъ просьбу Николы, послалъ градъ и отъ всей ржи осталась самая малость. Пуще прежняго взвиль молодецъ. Въ утѣшеніе ему опять явился старичекъ и говоритъ: сожни оставшуюся рожь, обмоходи, сдѣлай солоду, крупы, свари пиво и кашу, сдѣлай чуклемѣ (моленіе новаго хлѣба), позови сельчанъ и всѣхъ прохожихъ и подчуй всѣхъ. Молодецъ такъ и сдѣлалъ. И вотъ въ самый разгаръ попойки недалеко шли великій Богъ съ Николой и сбились съ дороги. Никола пришелъ на попойку спросить о дорогѣ. Молодецъ принялъ его со всѣмъ

радушнѣмъ и угостишь, какъ слѣдуетъ. Никола, довольный угощеніемъ, упросилъ Бога дать молодцу всѣ свои милости. Но кто этотъ молодецъ, спросилъ Никола. А тотъ самый, говоритъ Богъ, при рожденіи котораго тебя оскорбили. Ну, нечего дѣлать, всетаки дай ему всѣ милости, ужъ черезъ чуръ хорошъ человѣкъ-то, сказалъ Никола. И съ этой поры молодецъ разжился такъ, что равнаго ему по богатству не было никого ⁽¹⁾.

Въ кошелевскомъ приходѣ цивильск. уѣзда въ деревнѣ Мундырѣ (Шепшаховой), на границѣ уѣзда, есть кереметь. Въ старину кереметь эта была весьма зла; бывало, если проѣзжій не скажетъ ей привѣтствія, то заламаетъ его. Теперь же устарѣла, не все видитъ и слышитъ; теперь можно и жертвой обмануть; не догадается. И не будь у ней зятя въ буинскомъ уѣздѣ,—житье чувашамъ было бы съ полагоря. Зять, прѣзжая въ гости на тройкѣ рыжихъ лошадей ⁽²⁾, разспрашиваетъ ее о житиѣ, велитъ показать получаемыя жертвы. Жертвы оказываются большею частію обманными, о чемъ зять и докладываетъ. Кереметь въ сердцахъ кидается то на того, то на другаго. И, говорятъ, бѣда понасть въ это время на умъ керемети,—раззорить жертвами.

Чуваши весь міръ считаютъ обиталищемъ таинственныхъ силъ, болѣе имъ враждебныхъ, чѣмъ благожелательныхъ, они вездѣ и во всемъ видятъ для себя бѣду, а потому постоянно ходятъ подъ страхомъ и во всеоружіи разныхъ, по ихъ мнѣнію, специфическихъ средствъ. Средства эти подъ часъ бываютъ весьма дики.—Такъ, если роженица долго не разрѣшается отъ бремени, то присутствующія при этомъ старухи садятся на печь, свѣсивъ ноги на сторону устья печи. Одна изъ нихъ беретъ лапотную колодку и кочедыкъ, а другая веретено и канчалу (палка утвержденная въ донцѣ и замѣняющая русскій прядильный гребень) и на-

⁽¹⁾ Рассказъ слышалъ въ цивильск. и тегюш. уѣздахъ. У чувашъ и теперь есть обычай угощать всякаго, и вовсе незнакомаго. Не предложить хлѣба, а во время попойки пива—считается великимъ грѣхомъ.

⁽²⁾ Сорминская кереметь ядр. уѣзд., говорятъ. Ѣздитъ на бѣлыхъ лошадяхъ; колокольчики, бубенцы и телѣга золотая.

чинають этими орудіями стучать, приговаривая: если ты мальчикъ, то выходи скорѣе лапти плести, а если дѣвочка, то прясть. И стучать и кричать или до рожденія младенца, или до тѣхъ поръ, пока подвѣшенная подъ мышки роженица придетъ въ безпамятство; ну, тогда гонять за попомъ. Если младенецъ родится плохъ, съ едва замѣтными признаками жизни, то, разложивъ на полу огонь, жгутъ мѣстечки, не отрѣзывая пуповины.

Если у когонибудь не живутъ дѣти, то переимѣняютъ имена. Дѣло это происходитъ или порядкомъ, описаннымъ у г. Золотницкаго (Корн. чув. русск. словарь стр. 173); или гораздо проще. Кумъ, или кума, уговорившись съ родителями на счетъ имени младенца, отправляются крестить. Послѣ крещенія, при входѣ въ домъ съ новокрещеннымъ, отецъ и мать спрашиваютъ кумовьевъ какъ имя? Кумъ, или кума (у чувашъ бывають по одному воспріемнику) называютъ имя уговоренное, а не данное при крещеніи. Любимыми и какъ бы магическими именами при этомъ считаются: Хорась, Пизукъ, Олай (этимъ именемъ называютъ пестрыхъ собакъ). Подъ этимъ именемъ новорожденные живутъ въ семьѣ, слывуть на деревнѣ, а крещенное имя остается въ однихъ официальныхъ актахъ.

Въ случаѣ кражи, и если подозрѣніе падаетъ на когонибудь изъ сосѣдей, для отысканія вора прибѣгаютъ къ слѣдующему средству. — Берутъ отъ семи киреметей воды, и на этой водѣ готовятъ ржаной кислый хлѣбъ, созываютъ сосѣдей, а иногда и цѣлый околодокъ деревни, и заставляютъ каждого ѣсть этотъ хлѣбъ. По вѣрованію чувашъ, воръ хлѣбъ этотъ ѣсть не рѣшится, а если и съѣстъ, то его заломаетъ такъ, что онъ отъ смерти не отдѣлается ничѣмъ. Впрочемъ объ этомъ средствѣ мнѣ привелось слышать только разъ въ чебоксар. уѣздѣ, а употребляютъ ли его въ другихъ мѣстахъ — не знаю.

Умершихъ запахиваютъ лѣвой полови. Въ тетюш. и цивил. уѣздахъ при выносѣ покойника изъ избы, всѣ, кромѣ носильщиковъ, выходятъ изъ избы и останавливаются на дворѣ. По выносѣ покойника изъ избы одна изъ женщинъ осыпаетъ его мукой, а другая, вбѣжавъ въ избу, вынимаетъ изъ очага до красна накаленный камень, кладетъ его на то мѣсто,

гдѣ приходились ноги покойника, а потомъ, выйдя на дворъ, бросаетъ въ воротахъ въ слѣдъ уносимому покойнику и въ лицо умершихъ родственниковъ, пришедшихъ съ кладбища для встрѣчи своего сородича. Если не бросить камень, то, говорятъ, которыйнибудь изъ умершихъ родственниковъ заберется въ домъ, и снова ктонибудь умретъ.

Возвратясь съ кладбища поминаютъ; неотъемлемая принадлежность поминальнаго стола вареная курица. Во время поминанія ктонибудь изъ родственниковъ относитъ на мазарки (мѣсто, куда бросаютъ щепы отъ гроба, бѣлье, въ которомъ умеръ умершій) чирясъ (кадочку) съ пивомъ, часть куринаго мяса, каши, блиновъ. Это дѣлается потому, что умершій вмѣстѣ съ родственниками приходитъ съ кладбища угощаться. Если этого не сдѣлать, то какъ умершему, такъ и живымъ семейнымъ шибоко достанется отъ умершихъ за напрасный путь. Такъ мнѣ недавно въ приходѣ рассказывали слѣдующее. У одного чувашина померла жена; возвратясь съ кладбища, онъ, какъ живущій по христіански, жену по чувашски не поминалъ, и на мазарки ничего не выносилъ. И что же, говорятъ. Пришли умершіе родственники на мазарки, и, не найдя ничего, принялись бить умершую и Вѣруеъ (Вѣра—имя умершей) макра макра кайны—ушла, заливаясь слезами.

Въ продолженіи 6-ти недѣль, каждый вечеръ четверга или пятницы, поминаютъ умершаго. Поминки эти дѣлаются такъ: въ домъ умершаго собираются родственники и знакомые, каждый ставитъ свѣчу или предъ иконами, или къ стѣнѣ около избойной двери, потомъ отламываетъ кусочекъ каждаго кушанья, бросаетъ въ чашку, а въ чирясъ отливаетъ пива и вина, и при этомъ говорить, въ чебоксар. уѣздѣ, N омынчэ болдыр (предъ N да будетъ), въ цивил. и тегюш. уѣздахъ, N (имя умершаго) пильту (благослови т. е. принявъ приношеніе, не оставь насъ своимъ благословеніемъ). Отложенные куски и пиво или отдаются собакамъ, или относятся на мазарки. Затѣмъ поминки совершаются въ семьѣ на могилѣ, въ теченіи трехъ лѣтъ, и на Пасхѣ и осенью, дома до тѣхъ поръ пока родъ существуетъ.

Умереть взрослому холостымъ, или дѣвицею, считается большимъ несчастіемъ. По вѣрованію чувашъ умершіе холостыми должны будутъ жениться на дочеряхъ Эсрэлэ, а дѣвицы должны будутъ выйти за мужъ за самого Эсрэлэ.

По вѣрованію чувашь жизнь людей со смертію не прерывается, умершіе и по смерти живутъ тѣмъ же обычаемъ и порядкомъ, какимъ жили и здѣсь. Богатый, и по смерти богатъ, коштанъ, и по смерти коштанъ. Худая доля выпадаетъ только бѣднякамъ и ворами. Роры, по мнѣнію чувашь, должны будутъ возратить хозяевамъ все уворованное, до уплаты же будутъ находиться у нихъ въ услуженіи. Вѣдняки и на томъ свѣтѣ будутъ нуждаться. Вслѣдствіе такого взгляда на загробную жизнь чувашинъ о ней мало и заботится; изъ нихъ есть такіе резонеры, которые говорятъ, что только здѣсь было бы житье, а тамъ хоть санныя полозья изъ насъ дѣлай, въ полномъ убѣжденіи того, что оставшіеся родственники, поминая ихъ богато, снабдятъ ихъ всѣмъ нужнымъ. (Чуваши вѣрятъ, что все приносимое покойникамъ поступаетъ въ распоряженіе покойниковъ). Вся забота чувашина въ здѣшней жизни не о приготовленіи къ жизни будущей, а о возвышеніи и упроченіи своего рода — тѣтѣмъ ан сивиндыр—чтобы избной дымъ не похолодѣлъ (не прекратился). Для этой цѣли онъ и работаетъ и копить деньги, отказывая себѣ даже въ улучшенной пицѣ. Въ случаѣ если приводится умирать бездѣтнымъ, чувашинъ передаетъ свое имущество или постороннимъ, или родственникамъ, но не всѣмъ въ равной части, а кому нибудь изъ нихъ больше. Получившій большую долю, по смерти завѣщателя, переноситъ къ себѣ въ домъ его икону и тѣмъ самымъ какъ бы замѣщаетъ умершаго и принимаетъ на себя обязанности умершаго къ избному богу и предкамъ.

Было ли и есть ли какое нибудь болѣе конкретное представленіе о загробной жизни у чувашь язычниковъ — не знаю. Всѣ легенды о загробной жизни, извѣстныя среди чувашь въ настоящее время, очевидно не чувашскаго издѣлія. Происхожденіемъ своимъ они обязаны магометанству и христіанскимъ апокрифамъ, проникшимъ въ массу русскаго народа. Здѣсь не могу не привести разсказа чувашина дер. Погашь тогаевскаго прихода, чебок. уѣзда, дающаго нѣкоторое понятіе о представленіи чувашами загробной жизни. Правда это бредъ больного (1), но все таки же онъ ассоціировался

(1) Чувашинъ этотъ вслѣдствіе долгой болѣзни впалъ въ обморокъ, и очнулся уже тогда, когда его выносили изъ избы для погребенія. Чуваша погребеніемъ умершихъ крайне торопятся; и нѣтъ никакой возможности продержатъ покойника до трехъ сутокъ.

изъ представленій челоуѣка здороваго, и значитъ. на него можно смотрѣть, какъ на присущее всѣмъ чувашамъ представленіе о загробной жизни.

На томъ свѣтѣ, какъ видно, говорилъ разкащикъ, меня не ожидали. На самой дорогѣ изъ здѣшняго міра стоятъ двѣ конторы. Изошелъ въ одну контору, сидятъ писаря, да пишутъ; спрашиваю: куда мнѣ идти? Мнѣ говорятъ: поди въ другую контору, тамъ справься; мы здѣсь записываемъ только родившихся. Прихожу въ другую контору, тамъ писаря не пишутъ, а только зачеркиваютъ (хорадассе); это значитъ, какъ зачеркнуть чье имя, такъ тотъ и умретъ⁽¹⁾. Спрашиваю: куда мнѣ идти? А мнѣ говорятъ: ты откуда? Я говорю: покровской волости, чебоксарской губерніи дер. Погапъ Степанъ. Писаря посмотрѣли въ книгу и говорятъ: ты еще рано пришелъ, для тебя еще только мѣсто и лѣсъ приготовили; вотъ когда выстроить домъ, тогда и потребуютъ. Вотъ посмотри для тебя работаютъ воры, кравшія у тебя добро; добра у тебя много будетъ. Смотрю: на самомъ дѣлѣ трое возятъ лѣсъ на моихъ лошадяхъ, годовъ десять тому украденныхъ. Одного вора призналъ отъ села Ковалей, страшный былъ воръ. Лѣсу навожено уже много; въ одномъ мѣстѣ лежитъ куча табаку; это, говорятъ, табакъ украденный у меня на базарѣ и возвращенный умершими ворами. Смотрю дальше: стоитъ какъ бы круподерная мельница; подошелъ поближе и вижу, какъ на круподеркѣ, устроено колесо, усаженное ножами; вокругъ колеса стоятъ грѣшники, въ колесо запряжены лошади и Эсрэлэ ихъ подгоняетъ; колесо вертится и на сквозь прорѣзываетъ грѣшниковъ. Крикъ какой—бѣда; не стерпѣлъ, ушелъ дальше. Вижу видѣется деревня, и такъ въ ней хорошо, не ушелъ бы; на улицѣ все березки и на дорогѣ березки. Ангелъ сказалъ: это свѣтлое мѣсто; эдакихъ мѣстовъ много, вотъ и то мѣсто, на которомъ построить для тебя домъ, будетъ такое же. А теперь ступай, скорѣе ступай домой, а то тебя похоронять, сказалъ мнѣ ангелъ. Указавъ мнѣ дорогу, ангелъ ушелъ въ контору. Я пошелъ; и вотъ на встрѣчу мнѣ солдатъ изъ нашей деревни ведетъ тройку лошадей. А, говоритъ, дядя Степанъ, здорово! Пойдемъ вышьемъ одну косушку. Нѣтъ, говорю, домой тороплюсь. На часъ, говоритъ, отсюда не далеко. И такъ просиль, просиль меня...

(1) И по вѣрованію магометанъ на небѣ два ангела; одинъ изъ нихъ записываетъ, а другой зачеркиваетъ.

Но я не послушался, и хорошо сдѣлалъ; прихожу домой, а меня уже изъ избы выносятъ. Какъ бы зашелъ (выпить), такъ бы отгѣли и зарыли.

Священникъ **Василій Смѣловъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ КНИГА:

СЛОВА И РЪЧИ

ЕВГЕНІЯ,

ЕПИСКОПА МИНСКАГО И ТУРОВСКАГО,

(НЫНѢ АСТРАХАНСКАГО И ЕНОТАЕВСКАГО).

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Ярославль, Черниговъ, Вильна.

Складъ открытъ при редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, откуда книга сія и можетъ быть выписывается по цѣнѣ 1 руб. 50 коп. за экземпляръ съ пересылкою. Выписывающимъ не менѣе 10 экземпляровъ дѣлается уступка 20%. Книгопродавцы могутъ входить въ особыя соглашенія. Требованія слѣдуетъ адресовать въ г. Минскъ, редактору Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, протоіерею Е. Пастернацкому.

2.

Вышла изъ печати и продается въ СПБ. въ Коневской часовнѣ на загородномъ просп. близъ Владимірской церкви, и въ книжн. магазинахъ С.-Петербурга: Новаго Времени, Глазунова, Тузова, Мартынова, Народная Польза (у Шести угловъ) и въ другихъ

КНИГА:

КАКЪ ЖИВУТЪ НАШИ УМЕРШІЕ И КАКЪ БУДЕМЪ ЖИТЬ И МЫ ПО СМЕРТИ.

На основаніи св. Писанія, свойствъ человѣческаго духа и науки. Сочиненіе и изданіе монаха Коневскаго монасты-

ря Митрофана, въ 4 частяхъ, около 500 стран. Ц. 2 р. сер. и на пересылку за 2 ф.

Части сего сочиненія продаются и отдѣльными книгами: 1) Смерть въ отношеніи къ безсмертію, ц. 30 к., на перес. за 1 ф. 2) Внутренній союзъ и взаимное отношеніе между живыми и умершими, ц. 60 к., на перес. за 1 ф. 3) Догматическое ученіе церкви о испрошеніи прощенія грѣховъ нѣкоторымъ умершимъ, ц. 80 к., на перес. за 1 ф. и 4) Загробная жизнь, ц. 1 р., на перес. за 1 фунтъ.

Главный складъ въ Коневской часовнѣ. Церкви, монастыри и всѣ учебныя заведенія, выписывающія чрезъ свои начальства прямо изъ часовни въ количествѣ не менѣе 50 экз., пользуются уступкою 40%, а не менѣе 100 экз. уступкою 45%. Книгопродавцамъ за наличныя деньги уступка 35%, а берущимъ на комиссію съ платою по продажѣ 20% уступки. На пересылку всей книги 1 экз. за 2 ф., 10 экз. за 15 ф. и т. д.

Содержаніе № 20-го:—1) Высочайшія награды.—2) Распоряженія епархіальнаго начальства.—3) Письмо настоятеля іерусалимскаго патриаршаго подворья въ Москвѣ къ Высокопреосвященнѣйшему Сергію, архіепископу казанскому и свяжскому и заявленіе его относительно сборщиковъ на св. мѣста.—4) Архіерейскія служенія въ сентябрѣ.—5) Поученіе въ праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы.—6) Нѣчто о чувашскихъ языческихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ.—7) Объявленія. *Въ приложеніи:* 1) Выписка изъ журнала епархіальнаго съезда, 2-го октября 1880 года. 2) Систематическій указатель статей по Св. Писанію (стр. 33—40).

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи, протоіерей А. Владимірскій.

Казань. Университетская Типографія. 1880.